

Конституирующие признаки перевода как вида межъязыковой коммуникации

Н. М. Нестерова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия
nest-nat@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются два конституирующих признака перевода, которые были выделены А. Д. Швейцером – вторичность и репрезентация исходного текста в другой языковой и культурной среде. Названные признаки рассматриваются с точки зрения современной науки о переводе, включая теорию культурного трансфера. Для исследования используются описательный и сопоставительный методы, а также типологический и дефиниционный анализы. Материалом исследования являются теоретические работы ведущих отечественных ученых-переводоведов. Итог исследования – авторская концепция вторичности перевода, главным признаком которой является ее двойственный характер. Это находит отражение в сочетании в ней абсолютности и относительности.

Ключевые слова: перевод, конституирующие признаки, вторичность, вторичный текст, культурный трансфер, репрезентация исходного текста

Для цитирования: Нестерова Н. М. Конституирующие признаки перевода как вида межъязыковой коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 55–61.

Original article

Constitutive Attributes of Translation as Interlingual Communication

Natalya M. Nesterova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
nest-nat@yandex.ru

Abstract. The article analyses two constitutive attributes of translation, which were singled out by A.D. Schweitzer – its secondary nature and representation of the source text in another linguistic and cultural environment. The aim of the study is to examine these attributes from the point of view of modern translation science including the theory of cultural transfer. The research uses descriptive and comparative methods, as well as typological and definitional analyses. The material of the study is theoretical works of leading Russian translation scholars. The result of the research is the author's concept of secondary nature of translation emphasised its dual nature, that being reflected in the combination of both absoluteness and relativity in it.

Keywords: translation, constitutive attributes, secondarity, secondary text, cultural transfer, representation of the source text

For citation: Nesterova, N. M. (2024). Constitutive attributes of translation as interlingual communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 55–61. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Прошлый год был отмечен 100-летием со дня рождения Александра Давидовича Швейцера, личности легендарной в мире перевода. В ряду его работ особое место занимает монография «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты», опубликованная в 1988 году. В ней освещены все ключевые проблемы лингвистического переводоведения, рассмотрены имеющиеся на тот момент подходы к пониманию сущности перевода, взгляды отечественных и зарубежных исследователей на все представленные в книге аспекты. В ней же указываются и возможные пути развития переводоведения, при этом особо подчеркивается, что изучение перевода должно быть междисциплинарным. Сегодня оно и является таким.

В 1952 году А. А. Реформатский говорил о том, что перевод не может иметь собственной теории, поскольку для ее создания нужно привлечь слишком много других наук. И вот спустя 35 лет А. Д. Швейцер как раз и демонстрирует, что за прошедшие десятилетия формирующаяся теория перевода уже начала привлекать другие науки и, соответственно, менять свой статус – превращаться из лингвистической в междисциплинарную. Сегодня междисциплинарность теории перевода продолжает расширяться; кроме наук, названных А. Д. Швейцером (контрастивная лингвистика, психолингвистика, лингвистика текста, семиотика), она устанавливает связи с такими науками, как философия, культурология, лингвокультурология, компьютерная лингвистика, теория межкультурной коммуникации, теория культурного трансфера и др.

В авторском предисловии к первому изданию своей книги А. Д. Швейцер констатировал, что в области исследования перевода предприняты серьезные попытки понять сущность перевода, выявить те конституирующие признаки, которые обуславливают специфику переводческого процесса и текста перевода как результата этого процесса, отличают его от других видов межкультурной коммуникации. А. Д. Швейцер называет два таких признака: вторичность перевода и репрезентация (замещение) исходного текста в новом лингвокультурном пространстве [Швейцер, 1988].

Задачами данного исследования являются следующие:

- 1) рассмотреть понятия «первичный» и «вторичный»;
- 2) проанализировать, сопоставить и обобщить имеющиеся точки зрения относительно понимания вторичности перевода, представленные как в трудах теоретиков

перевода, так и высказываниях и оценках переводчиков;

- 3) основываясь на теории культурного трансфера, рассмотреть текст перевода с точки зрения его предназначения – репрезентировать оригинал в новой лингвокультурной среде.

Соответственно, методами исследования стали как **общенаучные** – **анализ и синтез**, так и частные методы: описательный, сопоставительный, типологический и дефиниционный анализы. Актуальность исследования связана с расширяющимся исследовательским полем современного переводоведения, с необходимостью накопления и обобщения теоретического знания и эмпирического опыта в исследовании перевода, установления определенной преемственности и логической связи между различными научными парадигмами. Обращение в этой связи к монографии А. Д. Швейцера, одного из ведущих представителей отечественного переводоведения, позволяет переосмыслить «вечные» вопросы, связанные с переводом, его сущностью и признаками, которые отличают его от других видов межкультурной коммуникации. Новизна исследования и заключается в анализе этих признаков и попытке раскрыть их суть.

ВТОРИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА: АБСОЛЮТНАЯ И / ИЛИ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ?

Вторичность перевода как процесса, так и его результата (текста перевода) очевидна, на вторичность указывают и префиксы, используемые при дефиниции перевода: **пере-** (*перевыражение*), **вос-** (*воспроизведение*), **ре-** (*реконструкция*). Вторичность перевода и переводческой деятельности отмечают как переводоведы, так и переводчики. И. С. Алексеева утверждает, что вторичность и составляет суть перевода, она буквально заложена в нем [Алексеева, 2008]. П. М. Топер также указывает на вторичность переводческого процесса, считая, что именно с нее и нужно начинать разговор о переводе [Топер, 1998]. Очень часто перевод сравнивают с исполнительским искусством, что вполне логично и закономерно, называют его «вторичным художественным творчеством» [Виноградов, 1978, с. 8].

Однако есть мнения самих переводчиков, «оспаривающих» вторичность переводческой деятельности. Так, известный отечественный переводчик В. Левик считал перевод творчеством оригинальным, поскольку переводчик «творит на другом языке» [Художественный перевод ... 1982, с. 314]. Аналогичную точку зрения высказывал и В. А. Жуковский, называя переводчика «творцом выражения» [Жуковский, 1960, с. 79].

Приведенные мнения теоретиков перевода и переводчиков свидетельствуют о противоречивости взглядов на вторичность перевода. На наш взгляд, сегодня требуется уточнение понимания этого признака перевода. Совершенно очевидно, что хотя вторичность, по словам И. А. Алексеевой, и заложена в сути перевода, она далеко не однозначна и не абсолютна. На наш взгляд, целесообразно начинать анализ вторичности как текстовой категории с определения понятий «первичный» и «вторичный». Обратимся к их энциклопедическим дефинициям. Первичный определяется как «*первая ступень в развитии чего-либо; исходный, первоначальный*¹; вторичный как «*происходящий или совершаемый во второй раз; представляющий собой вторую, позднейшую ступень в развитии чего-либо*². Полагаем, что данные толкования первичного и вторичного можно использовать как базисные для анализа вторичности перевода.

Среди первых, кто обратил внимание на определенную самостоятельность перевода по отношению к оригиналу, нужно назвать Я. Мукаржовского, который в работе «Искусство как семиологический факт» (1934) указывает на возможные серьезные изменения текста как «произведения-вещи» при перемещении его во времени и пространстве. Это особенно очевидно, считает автор, в случае сравнения нескольких переводов одного и того же текста [Мукаржовский, 1994]. Слова чешского ученого перекликаются со словами мексиканского поэта Октавио Паса, лауреата Нобелевской премии, говорившего об уникальности каждого перевода и его новизне: «Every translation, up to a certain point, is an invention and as such it constitutes a unique text» [цит. по: Bassnett, 2002, с. 44]. – «В определенном смысле каждый перевод являет собой нечто новое и как таковой он представляет собой уникальный текст»³. Вспомним и слова В. Беньямина, автора знаменитой «Задачи переводчика», который утверждал, что оригинал достигает в переводах «еще более полного расцвета» [Беньямин, 2002, с. 92].

Все приведенные выше высказывания совпадают по смыслу с дефиницией вторичного как позднейшей ступени в развитии чего-то. В случае перевода это «что-то» есть текст оригинала (т. е. первичный текст), который продолжает свою жизнь в переводах (вторичных текстах). И если вернуться к словарным определениям вторичного, то нужно признать, что перевод – это новая ступень в развитии оригинала.

¹Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 3. С. 42. Выделено нами. – Н. Н.

²Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. С. 240. Выделено нами. – Н. Н.

³Перевод наш. – Н. Н.

Очевидно, что эта новая ступень может быть разного качества и вести как «вниз», так и «наверх».

История перевода знает блестящие случаи, когда эта ступень вела «наверх». Один из примеров – перевод В. А. Жуковского «Ночного смотря» Йозефа Кристиана фон Цедлица. Именно про этот перевод С. Аверинцев сказал, что в переводе русского поэта стало действительностью то, что в тексте немецкого автора было только возможностью [Аверинцев, 1996]. Такие переводы делают закономерным и логичным мнение С. Басснетт, писавшей о том, что миф о вторичности перевода необходимо развеять [Bassnett, 2002].

Однако возникает вопрос: как можно развеять этот миф, если перевод является вторичным по своей сути, по определению? На наш взгляд, это можно сделать, только выявив и изучив признаки вторичности, определить факторы, от которых зависят степень и тип вторичности.

К таким факторам мы отнесли: 1) тип текста, 2) стратегия и метод перевода, 3) конкретный переводческий акт, т. е. личность переводчика и его деятельность в данный конкретный момент [Нестерова, 2005]. Эти факторы можно объединить параметром «коммуникативная ситуация». Именно А. Д. Швейцер ввел это понятие в исследование перевода, представив в своей книге «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» модифицированную модель перевода Ю. Найды и дополнив ее двумя коммуникативными ситуациями – первичной и вторичной. Названные факторы можно разделить на объективные и субъективные. Самым объективным является тип текста. Самым субъективным – личность переводчика, позиция которого, по словам С. Аверинцева, может быть разной: «либо самодержавная субъективность, либо вассальная служба при оригинале» [Аверинцев, 1996, с. 155].

Известно, что наши выдающиеся переводчики «Гамлета» М. Лозинский и Б. Пастернак совершенно по-разному представили шекспировский текст русскоязычному читателю, это и отмечал А. Д. Швейцер. В частности, он писал, что различие этих переводчиков заключается в интенсивности, с которой они «выталкивают» автора из собственного текста, из текста перевода [Швейцер, 1996, с. 161]. Совершенно очевидно, что переводчики ставят перед собой разные задачи, о чем пишет и сам Пастернак, оценивая свой перевод и перевод Лозинского. Последний он называет идеальным, поскольку он является «послушным изображением», дающим наиболее полное представление о шекспировском тексте, о его языковой форме [цит. по: Зарубежная литература в переводах Б. Л. Пастернака, 1990, с. 573]. Свой перевод он

просит воспринимать как «русское *оригинальное* драматическое произведение»¹ [там же].

Все приведенные высказывания подтверждают относительность и неоднозначность представления о вторичности перевода. Это, несомненно, величина переменная, и степень ее может быть разной. Но, говоря о вторичности перевода, необходимо, на наш взгляд, иметь в виду не только степень, но и тип вторичности, который зависит от метода перевода.

Как известно, в практике перевода есть два основных метода, названных еще Св. Иеронимом «*verbum pro verbo*» и «*sensum de sensu*». Логично предположить, что первый метод перевода (т.е. буквальный перевод) ведет к большей вторичности, а второй (смысловой) – к меньшей. Однако наличие таких буквальных (подстрочных) переводов, как перевод пушкинского «Евгения Онегина» В. Набокова или перевод «Винни-Пуха» В. Руднева, дает основание считать, что данные переводы, сопровождаемые переводческими комментариями, нельзя назвать абсолютно вторичными – это переводы-исследования, т.е. новые и абсолютно уникальные тексты. Представляется, что в данном случае нужно говорить о *типе* вторичности, определяющим дискурсивное подобие или различие оригинала и перевода. Очевидно, что названные переводы относятся к иному дискурсу, не тому, к которому принадлежат их исходные тексты. Таким образом, метод перевода, выбранный переводчиком на основании определенной стратегии перевода, позволяет говорить не только о степени вторичности, но и ее типе.

В целом вторичность перевода, как уже было сказано, является одновременно абсолютной и относительной. Таким образом, вторичность, названная А. Д. Швейцером *конституирующим признаком перевода*², на наш взгляд, и сегодня является одним из ключевых вопросов переводоведения. Считаем возможным высказать предположение о целесообразности включения параметра вторичность в транслатологическую классификацию текстов.

ПЕРЕВОД КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ОРИГИНАЛА

Выше уже отмечалось, что второй признак перевода – это замещение оригинального (первичного) текста в новой культуре. Этот признак очевиден, он не является дискуссионным. Мы читаем перевод и считаем, что мы читаем оригинальный текст, по переводу мы оцениваем Шекспира, Мольера, Данте и других великих и невеликих авторов. Мы далеко не всегда обращаем внимание на имя переводчика, благодаря которому появился тот

или иной текст, не задумываясь над тем, что этот текст является результатом культурного трансфера.

Теория культурного трансфера появилась в 80-е годы прошлого столетия во Франции. Основы данной теории были разработаны литературоведами и историками М. Эспанем и М. Вернером в контексте истории литературы, но в настоящее время она уже считается общегуманитарной теорией, которая находит применение в разных исследованиях, связанных с культурой. К таким исследованиям относят и переводоведение. В предисловии к русскому изданию работ М. Эспаня «История цивилизации как культурный трансфер» (2018) отмечается, что в настоящее время теорию культурного трансфера можно считать новым этапом в осмыслении феномена перевода [Дмитриева, 2018]. Сегодня теория, предложенная французским ученым, становится одним из ведущих направлений и в российских исследованиях, о чем свидетельствует выход в свет коллективной монографии «Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии» (2016).

Культурный трансфер, согласно определению М. Эспаня, представляет собой «процесс переозначивания (ресемантизации), который сопровождается переход культурного объекта из одного пространства в другое» [Эспань, 2018, с. 685]. Соответственно, меняется и контекст, в который вписывается перемещенный культурный объект. Говоря о переходе культурных объектов, французский ученый особо подчеркивает роль посредников, без которых было бы невозможно свободное движение объектов. К посредникам он относит и *переводчиков*. История таких посредников, как и история переводов, считает французский ученый, должна быть написана, а само движение культурных объектов, культурных смыслов, их постоянное переосмысление необходимо серьезно изучать.

М. Эспань и другие исследователи, развивающие теорию культурных трансферов (transfer studies), подчеркивают, что перевод – это и есть инструмент трансфера, именно благодаря ему в новом лингвокультурном пространстве появляется новый объект (переведенный текст), «заменяющий» оригинал, но переосмысленный и переозначенный переводчиком. Это позволяет предположить, что второй признак перевода, названный А. Д. Швейцером, целесообразно рассматривать в рамках теории культурного трансфера.

Ф. Ф. Фещенко и С. Ю. Бочавер во введении к вышеуказанной монографии «Лингвистика и семиотика культурных трансферов» отмечают, что с точки зрения теории культурного трансфера меняется и оценка перевода: оценивается не степень его соответствия оригиналу (эквивалентность), а степень расхождения между ними. Текст перевода

¹Выделено нами. – Н. Н.

²Выделено нами. – Н. Н.

как результат культурного трансфера нужно считать самодостаточным и имеющим свою ценность [Фещенко, Бочавер, 2016, с. 21].

Данный тезис о самодостаточности перевода и его ценности, на наш взгляд, соотносится с представленным выше пониманием вторичности перевода как категории далеко не абсолютной. Очень важным является и утверждение о том, что интерес в анализе переводов должен быть направлен на выявление «расхождений» между оригинальным и переводным текстами. Признание неизбежного существования этих расхождений позволяет, во-первых, по-другому взглянуть на второй признак перевода, выделенный А. Д. Швейцером, т. е. на замещение переводом оригинального текста в новой лингвокультуре. Во-вторых, такое понимание переводного текста может изменить критерии оценки качества перевода, которые сейчас активно обсуждаются в переводоведческой литературе. Появляются специальные исследования, посвященные данному аспекту в изучении перевода. В частности, оценке качества перевода посвящена монография Е. А. Княжевой [Княжева, 2018], а также совместная работа Е. А. Княжевой и К. И. Таунзенд, в которой представлен диахронический анализ критериев оценки качества переводов [Княжева, Таунзенд, 2023].

Но вернемся к определению культурного трансфера М. Эспаня, приведенного выше. Автор особо подчеркивает, что культурный трансфер – это процесс переозначивания (ресемантизации) перемещаемого культурного объекта. В случае перевода таким объектом является исходный текст, который входит в новое для себя пространство, в новый контекст, но входит в другом «обличье», которое может значительно отличаться от того, в котором текст существует в родном для себя пространстве. Другими словами, перевод «замещает» оригинал, но он же и «подменяет» его. Приведем еще одну мысль М. Эспаня о природе культурного трансфера. Он подчеркивает роль контекста, в который должен вписаться текст перевода. Этот контекст, по словам исследователя, «берет на себя инициативу как импорта их (чужеродных ценностей. – Н. Н.), так и семантического сдвига, позволяющего их использовать в новом аспекте» [Эспань, 2018, с. 686]. Указание на семантический сдвиг представляется очень важным для понимания перевода как «репрезентанта» исходного текста.

Совершенно очевидно, что «Гамлет» в русских переводах – это не «Гамлет» Шекспира. Автор одного из последних переводов шекспировского текста Алексей Цветков в беседе «О новом переводе “Гамлета”» назвал перевод процессом, в котором нельзя поставить точку. Новые переводы должны появляться, поскольку уже имеющиеся переводы (например, Диккенса и Шекспира) не означает, что авторы и

их тексты есть в нашей литературе. В действительности их у нас нет, они существуют только на своем языке, а на любом переводе «лежит отпечаток, во-первых, своего времени, во-вторых, конкретного переводчика» [Цветков, Бартошевич, 2011, с. 4]. Не согласиться с этими словами нельзя. Это и есть те факторы, которые определяют степень вторичности перевода и о которых было сказано выше. Да, мы все знаем «Гамлета», но это «Гамлет» Пастернака, Лозинского, К.Р., Степанова, Цветкова и других переводчиков. Несомненно, галерея русскоязычных «Гамлетов» (как и других великих текстов) будет и дальше пополняться, и каждый новый перевод будет результатом переосмысления и переозначивания оригинального текста под влиянием бытующего в данное время культурно-социального контекста. И все они будут «вторичны», и одновременно каждый из них по-своему будет «первичен».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга А. Д. Швейцера «Теория перевода: статус, проблемы аспекты», написанная более 30 лет назад, несомненно, является значимой вехой в истории формирования отечественного переводоведения. Ученый представил перевод как сложный, многомерный процесс, показал, какие факторы влияют на данный процесс, среди которых детерминирующими являются язык, культура и коммуникативная ситуация. В работе нашел отражение широкий спектр взглядов на основные вопросы, возникающие при изучении феномена перевода. Одним из таких ключевых вопросов является сущность перевода, его основные признаки. А. Д. Швейцер называет два признака: вторичность текста перевода и замещение оригинала в новой лингвокультуре. Эти признаки и были рассмотрены в статье.

Анализ вторичности перевода позволяет говорить о ее двойственном характере: она одновременно абсолютна и относительна. С одной стороны, это онтологический (сущностный) признак перевода, поскольку перевод всегда следует за оригиналом, соответственно, и замысел, и его первая реализация принадлежат автору оригинала. С другой стороны, вторичность перевода является величиной переменной, которая может быть разной степени и разного типа, что определяется как объективными, так и субъективными факторами.

Второй признак перевода – замещение оригинала в новой лингвокультуре – был рассмотрен нами в рамках теории культурного трансфера, основные положения которой соответствует нашему пониманию относительной вторичности перевода и его определенной «первичности», что далеко не всегда осознается читателями.

Перспективы дальнейшего исследования, на наш взгляд, связаны с включением вторичности как одного из параметров в транслатологическую классификацию текстов. С этим же связана и практическая ценность изучения вторичности, поскольку такая классификация может

быть использована в учебных курсах по теории и практике перевода. Перспективной представляется и интеграция теории перевода и теории культурного трансфера, что даст возможность по-новому оценить роль перевода в истории культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
2. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008.
3. Топер П. М. Перевод и литература: творческая личность переводчика // Вопросы литературы. 1998. Вып. 6. С. 161–178.
4. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной литературы. М.: Изд-во МГУ, 1978.
5. Художественный перевод: Вопросы теории и практики / С. С. Попкова и др. Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1982.
6. Жуковский В. А. Теория поэтического перевода. Трагедия. Басня. В кн.: Русские писатели о переводе XVIII–XX вв. / под ред. Ю. Д. Левина, А. В. Федоровой. М.: Советский писатель, 1960.
7. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994.
8. Bassnett S. Translation Studies. London and New York, 2002.
9. Беньямин В. Задача переводчика. Предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера // Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. СПб.: Академический проект, 2002. С. 88–111.
10. Аверинцев С. С. Размышления над переводами Жуковского // Аверинцев С. С. Поэты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 137–164.
11. Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. ... д-р филол. наук. Пермь, 2005.
12. Швейцер А. Д. Пастернак – переводчик: к вопросу о стратегии перевода // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. Вып. 246. С. 155–161.
13. Зарубежная литература в переводах Б. Л. Пастернака / сост. Е. Б. Пастернак. М.: Радуга, 1990.
14. Дмитриева Е. Е. Застывшая жизнь в янтаре: заметки о научной биографии Мишеля Эспаня // Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 7–32.
15. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
16. Фещенко Ф. Ф., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография. М.: Культурная революция, 20016. С. 5–35.
17. Княжева Е. А. Оценка качества перевода. История, теория, практика. М.: Флинта, 2018.
18. Княжева Е. А., Таунсенд К. И. Оценка качества перевода специальной литературы: диахронический аспект исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 48–54.
19. Цветков А., Бартошевич А. Очередная попытка. О Новом переводе «Гамлета» // Иностранная литература. 2011. № 3. С. 3–14.

REFERENCES

1. Schweitzer, A. D. (1988). Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty = Theory of Translation: Status, Problems, Aspects. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Alekseeva, I. S. (2008). Tekst i perevod. Voprosy teorii = Text and Translation. Theory Issues. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russ.)
3. Toper, P. M. (1998). Perevod i literatura: tvorcheskaya lichnost' perevodchika = Translation and Literature: the Creative Personality of the Translator. Voprosy Literatury, 6, 161–178. (In Russ.)
4. Vinogradov, V. S. (1978). Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj literatury = Lexical Problems of Literary Translation. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
5. Popkova, S. S. et al. (1982). Hudozhestvennyj perevod: Voprosy teorii i praktiki = Literary translation: Problems of theory and practice. Yerevan: Yerevan State Publishing House. (In Russ.)

6. Zhukovsky, V. A. (1960). Teoriya poeticheskogo perevoda. Tragediya. Basnya = Theory of Poetic Translation. Tragedy. Fable. In Russian writers on translation (pp. 78–87). Moscow: Sovetsky pisatel'. (In Russ.)
7. Mukarzhovsky, Ya. (1994) Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva = Studies in Aesthetics and Theory of Art. Moscow: Iskustvo. (In Russ.)
8. Bassnett, S. (2002). Translation Studies. London and New York.
9. Benjamin, V. (2002). Zadacha perevodchika. Predislovie k perevodu «Parizhskih kartin» Bodlera = The task of the Translator. An Introduction to the Translation of Baudelaire's Tableaux Parisiens. In Derrida, J., Around the Towers of Babel (pp. 88–111). St. Petersburg: Academic Project. (In Russ.)
10. Averintsev, S. S. (1996). Razmyshleniya nad perevodami Zhukovskogo = Reflections on Zhukovsky's translations. In Averintsev, S. S., Poets (pp. 137–164). Moscow: School «Languages of Russian culture». (In Russ.)
11. Nesterova, N. M. (2005). Vtorichnost' kak ontologicheskoe svojstvo perevoda = Secondarity as an ontological property of translation: Senior Doctorate in Philology. Perm. (In Russ.)
12. Schweitzer, A. D. (1996). Pasternak – perevodchik: k voprosu o strategii perevoda = Pasternak – The Translator: on the Problem of Translation Strategy. In Language. Poetics. Translation (vol. 246, pp. 155–161): Digest of articles. Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
13. Pasternak, E. B. (Comp.). (1990). Zarubezhnaya literatura v perevodah B. L. Pasternaka = Foreign Literature in Translations by B. L. Pasternak. Moscow: Raduga. (In Russ.)
14. Dmitrieva, E. E. (2018). Zastyvshaya zhizn' v yantare: zametki o nauchnoj biografii Mishelya Espanya = Frozen Life in Amber: Notes on the Scientific Biography of Michel Espagne. In Espan, M. The History of Civilizations as a Cultural Transfer (pp. 7–32). Moscow: New Literary Review. (In Russ.)
15. Espan, M. (2018). Istoriya civilizacij kak kul'turnyj transfer = The History of Civilizations as a Cultural Transfer. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)
16. Feshchenko, F. F., Bocharov, S. Yu. (2016). Teoriya kul'turnyh transferov: ot perevodovedeniya – cherez cultural studies – k teoreticheskoy lingvistike = Theory of Cultural Transfers: from Translation Studies – through Cultural Studies – to Theoretical Linguistics. In Linguistics and Semiotics of Cultural Transfers: Methods, Principles, Technologies. Collective monograph (pp. 5–35). Moscow: Cultural Revolution. (In Russ.)
17. Knyazheva, E. A. (2018). Ocenka kachestva perevoda. Istoriya, teoriya, praktika = Assessment of Translation Quality. History, Theory, Practice. Moscow: Flinta. (In Russ.)
18. Knyazheva, E. A., Taunzend, K. I. (2023). Assessment of Specialized Translation Quality: Diachronic Perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(880), 48–54. (In Russ.)
19. Tsvetkov, A., Bartoshevich, A. (2011). Another attempt. About the new translation of “Hamlet”. Foreign Literature, 3, 4–14. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестерова Наталья Михайловна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
Пермского национального исследовательского политехнического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nesterova Natalya Michailovna

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

13.09.2024
02.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication